

**ВЛИЯНИЕ ИСКАЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ФИНАНСИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ****Елена Федоровна СЫСОЕВА^{а*}, Елена Сергеевна БУДИЛОВА^б**

^а доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита,
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
fin@econ.vsu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^б аспирантка кафедры финансов и кредита,
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
sms6@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 30.03.2018
Получена в доработанном
виде 21.05.2018
Одобрена 04.06.2018
Доступна онлайн 27.07.2018

УДК 336.647//.648**JEL:** D53, F36, G32**Аннотация**

Предмет. Влияние формирующегося в глобальной экономике искажения международных внешнеторговых отношений на финансирование отечественных предприятий.

Цели. Выявить негативные изменения, связанные с использованием международных источников финансирования отечественных предприятий, происходящие вследствие искажения международных внешнеторговых отношений; определить основные факторы, нейтрализующие нарушение существующих в мировой экономике закономерностей движения международного капитала в аспекте финансирования российских предприятий.

Методология. Использовались такие общенаучные методы, как системный и сравнительный анализ, абстрагирование, логико-гносеологический и диалектический методы.

Результаты. Идентифицированы негативные изменения, связанные с использованием международного финансирования отечественных предприятий, и факторы, способствующие их нейтрализации.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при принятии решений о выборе источников финансирования российских предприятий.

Выводы. Движение капиталов от развитых стран к развивающимся сопряжено с нарушением нормального функционирования экономик последних. Иностранные инвесторы прибегли к замещению взносов в уставные капиталы отечественных предприятий кредитными вливаниями. Экономические санкции обуславливают необходимость переориентации российских предприятий на внутренние источники финансирования, которые имеют ограниченные объемы, на поиск инвесторов на внешних финансовых рынках, лояльных к экономике Российской Федерации, в частности стран Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества.

Ключевые слова:

искажение, международные
внешнеторговые отношения,
глобализация, источники
финансирования
финансирование

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Сысоева Е.Ф., Будилова Е.С. Влияние искажения международных внешнеторговых отношений на финансирование российских предприятий в условиях глобализации // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 7. — С. 1751 — 1764.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1751>

Процессы глобализации и интеграции отдельными странами, так и между затронули практически все государства, предприятиями. В условиях глобализации расширяя экономические связи как между внешняя торговля приобретает особое

значение, становясь одним из решающих факторов развития и стабильности экономики, источником поступления финансовых средств в оборот предприятий с внешних рынков.

Расширение международных экономических связей, с одной стороны, способствует открытости национальных экономик, поступлению внешнего финансирования в оборот предприятий, с другой — все чаще в научном экономическом сообществе поднимается вопрос о процессах, разворачивающихся на макроэкономическом уровне и способствующих искажению существующих международных рыночных и внешнеторговых отношений. Как следствие, эти процессы ведут к нарушению достаточного и равномерного финансирования предприятий и существенно влияют на состояние российской экономики.

Под «искажением» в самом общем виде понимаются: а) изменения чего-то, сопровождающиеся утратой ряда качеств или приобретением новых. Термин «подвергаться искажению» употребляется в контексте «стать в чем-то другим, по сути, оставаясь прежним»; «портить, обезображивать неудачными изменениями». Чаще всего под искажением понимают отрицательное изменение — ущерб, разрушение¹.

Термин «искажение международных отношений» стал употребляться в отечественной экономической литературе: 1) при рассмотрении изменений в ранее наблюдаемых закономерностях функционирования международной системы² [1] и международных отношений вообще [2]; 2) либо в контексте описания ухудшения международных отношений отдельно взятой страны (в частности, России) в геополитическом пространстве.

Современная российская экономика по международным стандартам характеризуется высокой степенью открытости. Россия устойчиво является включенной в глобальное

пространство в группе развивающихся и трансформационных государств и, кроме того, опережает по этим показателям большинство развитых стран. В последние десятилетия валовой оборот внешней торговли товарами и услугами России достигал и даже превышал 50% национального ВВП [3]. Поступления от экспортного сектора экономики (прежде всего, поставка энергоносителей) составляют свыше половины доходов федерального бюджета [4]. Однако в последние годы отмечается стабильное снижение объемов российского внешнеторгового оборота (–7,12% в 2014 г. к 2013 г.; –34,17% в 2015 г. к 2014 г.; –11,16% в 2016 г. к 2015 г.). Подобная негативная тенденция актуализирует исследование проблемы искажения международных внешнеторговых отношений в целом и России, в частности.

В основе развития международных внешнеторговых отношений лежат определенные закономерности³ [5, 6]. Среди наиболее существенных из них можно выделить:

- не одинаковую обеспеченность производственными ресурсами и интенсивность их использования. Страны стремятся экспортировать товары, при производстве которых имеются относительно избыточные факторы производства, а импортировать товары, для производства которых ресурсов недостаточно;
- двусторонний обмен похожими, преимущественно высокотехнологическими товарами между промышленно развитыми странами. Причинами такого обмена являются различие в потребительских предпочтениях, эффект масштаба и возможность продажи успешного товара на внешний рынок (так называемый пересекающийся спрос) [6];
- изменение совокупного спроса в стране на торгуемые и неторгуемые товары. К неторгуемым товарам относят те, продажа

¹ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. С. 230.

² Ефременок И.Ф. Основные направления трансформации мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации // Финансы и кредит. 2007. № 41. С. 43–51.

³ Косолапов Н.А. Явление международных отношений: историческая эволюция предмета исследования // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. URL: <http://www.obraforum.ru/pdf/Essays-bogaturov-chapter2.pdf>

которых нецелесообразна на внешнем рынке в силу высоких издержек обращения. К их числу можно отнести товары, производимые в сфере строительства, связи, транспорта и др. Поскольку цены на неторгуемые товары, как правило, не зависят от внешних цен, то рост совокупного спроса в национальной экономике вызывает увеличение их производства и снижение производства торгуемых товаров, а также рост импорта. При снижении совокупного спроса наблюдается обратная картина — рост производства торгуемых товаров, снижение производства неторгуемых товаров и увеличение экспорта [6].

Одной из основных экономических причин нарушения закономерного и поступательного развития мировых внешнеторговых отношений в экономической среде является кризис мировой глобализации, который характеризуется: усилением роли и влияния развивающихся государств; нарушением движения мирового капитала с частичным закрытием национальных экономик, используемых странами в качестве инструмента борьбы с экономическими кризисами [7].

Рассмотрим, как названные факторы оказывают влияние на финансирование российских предприятий в условиях искажения международных внешнеторговых отношений.

С середины XVIII в. до начала XIX в. мировое хозяйство представлялось экономистами как двухуровневая структура: «развитые — развивающиеся экономики» [3, 6]. К настоящему времени структура мирового хозяйства претерпела существенные изменения и может быть охарактеризована как трехуровневая, где на промежуточном уровне выступают крупные национальные экономики, ставшие центрами развивающегося мира: «развитые экономики — центры развивающегося мира — периферия развивающегося мира».

В последнее десятилетие все отчетливее наблюдается тенденция появления своеобразной институциональной нестабильности, связанной

со становлением новых центров сил и их требованиями по перестройке уже сложившихся институтов, пересмотром внешнеторговых отношений между странами, а также повышением международной роли национальных валют и формированием элементов мультивалютной международной системы.

Европейская экономика после кризиса 2009 г. пытается преодолеть стагнацию, и несмотря на некоторое оживление в 2014—2015 гг., все явственнее выглядит дефляционный сценарий развития экономики [3]. В то же время развитие китайской и индийской, а также ряда других развивающихся экономик, несмотря на определенное замедление в посткризисные годы темпов их роста, способствует образованию новой конфигурации мировых центров. Сейчас на Китай и Индию приходится около 24% мирового ВВП, что в полтора раза превышает ВВП США. В соответствии с рядом прогнозов в 2020 г. в случае продолжения нынешних тенденций глобального развития совокупный ВВП этих двух азиатских стран приблизится к трети мирового ВВП и почти сравняется с экономикой США и Евросоюза вместе взятых [3]. Благодаря накопленным золотовалютным резервам (почти 4 трлн долл. США) Китай уже превратился в крупнейшего кредитора США и европейских стран. Если в 2005 г. на страны БРИКС приходилось 22% мирового ВВП (по паритету покупательской способности, далее — ППС), то в 2014 г. — 30,4%, а к 2020 г. их доля может повыситься до 34% (по оценкам МВФ).

Подъем Китая и Азии в целом, сокращение доли Европы в глобальном хозяйстве способствует перемещению центра глобальной торгово-экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сейчас в Азии производится более трети мирового ВВП (в 1990 г. — 25% в текущих ценах), тогда как значение других развивающихся экономических регионов, напротив, снижается. Ровно треть мирового ВВП приходится в совокупности на Северную и Южную Америку (в 1990 г. — 34,8%), на Европу (вместе с Россией и Турцией) — 28,1% (в 1990 г. — 38,1%). Таким

образом, в большей степени Европа теряет свое относительное значение в глобальной экономической активности, что не может не сказаться на маршрутах глобальной транспортной инфраструктуры и на мировой инвестиционной динамике.

Известно, что российская экономика после кризиса 1998 г. активно развивается за счет экспорта, в котором преобладает сырье (более 75% в его структуре) [8]. Положительное сальдо торгового баланса приближалось в последние годы к 200 млрд долл. США (табл. 1, рис. 1), а по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в отдельные годы превышало эту величину⁴.

Внешнеторговый оборот России стабильно рос, начиная с 2000 г. и вплоть до кризиса 2008 г., который оказал резкое понижающее влияние (36-процентное падение внешнеторгового оборота Российской Федерации в 2009 г. по сравнению с 2008 г.). В последующие годы, особенно в 2010 и 2011 гг., вновь наблюдался активный рост внешнеторгового оборота [9].

Тем не менее, анализируя динамику развития внешней торговли РФ (табл. 1, рис. 1), мы обнаружим, что начиная с 2014 г. наметилась негативная тенденция снижения объемов внешнеторговой деятельности России. В 2014 г. произошло драматическое падение показателей российской внешней торговли, в основном в результате снижения цен на нефть, газ и ряд сырьевых товаров, введенных экономических санкций, а также опережающее сокращение импорта из-за начавшегося спада и снижения курса рубля. В 2015–2016 гг. эти тенденции продолжались [10]. В контексте происходящих изменений во внешнеторговой деятельности логично обратиться к анализу страновой структуры внешнеторговой деятельности РФ (табл. 2 и 3).

Согласно статистическим данным, представленным в табл. 2, Россия показывает положительную динамику в развитии

экспортных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (Asia-Pacific Economic Cooperation, далее — АПЕС, АТЭС). Тем не менее Европейский Союз продолжает оставаться для России основным внешнеторговым партнером.

Сокращение объемов товарооборота России со странами ЕС и США в период 2014–2016 гг. скорее обусловлен не столько переориентацией российской внешнеэкономической политики на «новые международные центры торговли», сколько введенными в 2014 г. экономическими санкциями, связанными с событиями на Украине, а также с падением цен на углеводороды на мировом рынке.

Вместе с изменением структуры мирового хозяйства происходят изменения и в движении мирового капитала [11]. В 60–70 гг. XX в. движение капитала еще определялось принципом: при свободном движении капитала инвестиции должны направляться в более бедные (то есть в среднем менее производительные) страны [3]. Эффект такого перераспределения с экономической точки зрения носит взаимовыгодный характер: экономики развивающихся стран, приобретающие доступ к инвестициям и более продвинутым технологиям, получают толчок для ускоренного экономического роста, а владельцы капитала (инвесторы) зарабатывают более высокие, чем в национальной экономике, доходы.

Вместе с тем движение капиталов от развитых стран к развивающимся сопряжено с нарушением нормального функционирования экономик последних. Большой приток капитала в страну вызывает рост курса национальной валюты. Это вызывает падение конкурентоспособности национального производства и экспорта, а с учетом того, что экспорт развивающихся стран преимущественно состоит из товаров с низкой добавленной стоимостью, то чрезмерный приток капитала в страну является критичным для ее экономического развития. Развитые страны, напротив, специализируются на экспорте уникальных товаров, что снижает зависимость экономик от укрепления национальной валюты. К тому же финансовые

⁴ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Товарная структура экспорта России. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24932&Itemid=197

институты развитых стран позволяют развивающимся экономикам быстрее приспособиться к изменившимся условиям за счет автоматического действия рыночных механизмов⁵.

В 80—90 гг. XX в. движение мирового капитала пошло в обратном направлении — от развивающихся стран в развитые страны [3]. Особенно данная тенденция была характерна для последнего десятилетия до кризиса 2008 г. Было выдвинуто множество объяснений данному феномену, но большинство из них в конечном счете сводятся к следующим:

- экспорт капитала из стран нефтеэкспортеров, выигравших в результате скачков нефтяных цен и инвестировавших избыточные сбережения в развитые страны (финансовые активы, недвижимость и в форме прямых инвестиций);
- неразвитость фундаментальных условий инвестиционной среды (рыночных и общественных институтов) снижает предельную отдачу капитала, сокращает эффективность инвестиций в развивающихся странах;
- несовершенство финансовых рынков принимающих инвестиции стран не позволяет быстро освоить поступившую ликвидность и «превращать» капитал в инвестиции. Следовательно, приток иностранного капитала не только ведет к укреплению валюты принимающей стороны, но и наращивает потенциал финансовой нестабильности.

В аспекте данных тенденций движения капитала Россия не стала исключением. Приток денежных средств, поступающих в оборот российской экономики от экспорта энергоносителей, с одной стороны, дал импульс для развития российской экономики, а с другой — спровоцировал стремительный отток финансовых ресурсов из отечественной экономики [12]. Данные об объемах

финансовых средств, вывозимых из страны, представлены в *табл. 4*.

Начиная с 2000 г. по настоящее время структуру иностранных инвестиций как одного из основных источников поступления внешнего финансирования российских предприятий следует, по нашему мнению, признать неудовлетворительной. Основную долю иностранных инвестиций в Россию составляли так называемые прочие инвестиции, представленные торговыми и иными краткосрочными по большей части кредитами. В свою очередь доля иностранных портфельных инвестиций в Россию традиционно была статистически незначима, а доля прямых инвестиций в российскую экономику имеет тенденцию к снижению (*рис. 2*) [3, 13, 14].

Существенной проблемой для российской экономики являются изменения структуры самих прямых инвестиций. Доля взносов в капитал, поднимавшаяся до уровня 78—79% всех прямых инвестиций в 2004—2005 гг. во многом в результате позитивного восприятия макроэкономических и структурных изменений, проводимых в России после кризиса 1998 г., в последующие годы снижалась, достигнув в 2013 г. уровня 38% [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что иностранные инвесторы в целях минимизации рисков прямых инвестиций в Россию прибегли к замещению взносов в уставный капитал отечественных предприятий кредитными вливаниями. Подобный феномен способствует повышению неустойчивости российской экономики и чувствительности к внешним экономическим факторам.

По объемам прямых инвестиций, поступающих в страну, в 2012 г. Россия занимала 5-е место среди крупных развитых и развивающихся экономик (*табл. 5*).

По показателям в мировом объеме привлеченных портфельных инвестиций Россия с 2010 г. является явным аутсайдером (*табл. 6*), уступая не только развитым и развивающимся странам с сопоставимым

⁵ Еремина С.Л. Особенности международного движения капитала в современных условиях // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 2. С. 116—120.

размером экономик, но и существенно меньшим по размеру развивающимся экономикам.

С 2014 г. динамика движения капитала в Россию стала также определяться режимом санкций, введенных рядом стран против России.

Экономические санкции привели к серьезному ограничению возможности финансирования отечественных предприятий на международном рынке капитала:

- резко сократились заимствования на рынке международных облигаций. В годовом выражении (с октября 2013 г. по октябрь 2014 г.) объем эмиссии еврооблигаций сократился с 53,6 млрд долл. США до 19,2 млрд долл. США;
- начиная с марта 2014 г. отложены (фактически отменены) все IPO российских корпораций. В итоге вместо ежегодных 10–16 размещений акций на внутреннем и внешнем рынках, характерных для посткризисного периода, в 2014–2015 гг. были проведены практически единичные сделки по размещению акций (по две сделки за каждый год)⁶.

Экономические санкции, отрицательно влияющие на возможность получения российскими банками доступных кредитов, на объемы синдицированного кредитования российских предприятий⁷, провоцируют инвестиционный спад в стране [15], ограничение притока прямых инвестиций в российскую экономику.

В результате отмеченных тенденций резко сократилась возможность российских компаний привлекать внешнее финансирование как на текущие инвестиционные проекты, так и на рефинансирование внешних долговых обязательств [16].

⁶ Обзор IPO российских компаний за 2005–2014 годы. URL: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/capitalmarkets/publications/sets/a4_brochure_ipos_rus_p_rint.pdf

⁷ Ворожеевич А. Синдицированное кредитование в России: перспективы правового регулирования. URL: <https://www.eg-online.ru/article/347268>

В связи с этим вызывает интерес как у эмитентов, так и у инвесторов появление на российском финансовом рынке перспективных долговых инструментов — биржевых и коммерческих облигаций.

Биржевые облигации — эмиссионные ценные бумаги, позволяющие привлекать краткосрочное финансирование на срок до трех лет по упрощенной процедуре эмиссии, предназначенные для широкого круга инвесторов, размещающиеся и обращающиеся исключительно на фондовой бирже.

Коммерческие облигации — эмиссионные ценные бумаги, позволяющие привлекать краткосрочное финансирование по упрощенной процедуре эмиссии, предназначенные для ограниченного круга инвесторов, размещающиеся исключительно на внебиржевом рынке.

Биржевые и коммерческие облигации имеют ряд преимуществ по сравнению с классическими корпоративными облигациями, в частности упрощенная процедура регистрации выпусков; возможность эмиссии не только без залога, но и без поручительства; более низкие расходы на выпуск и т.д.

Кроме того, повышению инвестиционной привлекательности облигаций российских организаций способствует налоговое стимулирование инвесторов — физических лиц в соответствии с Федеральным законом от 30.09.2017 № 286-ФЗ.

Таким образом, современный этап развития международных внешнеторговых отношений на макроэкономическом уровне характеризуется нарушением нормального функционирования последних за счет влияния искажения в силу кризисного этапа глобализации. В то же время появляются новые значимые международные инвесторы (страны — экспортеры капитала), которые переориентируют свои инвестиционные и торговые операции в направлении новых центров привлечения капитала, в частности в Россию. Тем не менее наметившаяся тенденция укрепления внешнеторговых отношений стран-доноров и развивающихся

экономик, в том числе российской, проявляется недостаточно явно.

Важным фактором, объясняющим переориентацию международных внешнеторговых отношений, является изменение направлений движения мирового капитала. Проявление данной тенденции характерно для России: в последние десятилетия увеличился отток капитала из России в страны с развитыми экономиками, при этом объемы поступления денежных средств с мирового рынка капитала показывают отрицательную динамику. Подобная тенденция негативно сказывается на финансировании отечественных предприятий, ограничивая финансовые ресурсы,

поступающие с мирового рынка капитала, что вызывает необходимость переориентации российских предприятий на внутренние источники финансирования, которые имеют ограниченные объемы, а также на использование относительно новых инструментов внешнего финансирования, например, коммерческие и биржевые облигации.

В связи с этим, как нам представляется, необходима переориентация российских предприятий на поиск инвесторов на внешних финансовых рынках, лояльных к экономике Российской Федерации, в частности из стран Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества.

Таблица 1

Внешняя торговля России товарами за период 2000 – 2016 гг., млрд долл. США

Table 1

Russia's foreign trade in goods for the period from 2000 to 2016, billion USD

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса
2000	149,9	105	44,9	60,1
2005	363,9	240	123,8	116,2
2007	569,6	346,5	223,1	123,4
2008	755	466,3	288,7	177,6
2009	481,1	297,2	183,9	113,2
2010	638,4	392,7	245,7	147
2011	834	515,4	318,6	196,9
2012	864,9	529,1	335,8	193,3
2013	867,6	523,3	344,3	179
2014	805,8	497,8	308	189,8
2015	530,4	345,9	184,5	161,4
2016	471,2	287,6	183,6	103,9

Источник: Федеральная таможенная служба России

Source: The Federal Customs Service of Russia

Таблица 2

Удельный вес экспорта российских товаров по группам стран в 2013 – 2016 гг., % к итогу

Table 2

Export ratio of Russian goods groupwise of countries in 2013–2016, percent-to-total ratio

Группа стран	2013	2014	2015	2016
СНГ	14,1	12,9	13,1	13,2
ОСЭР	64,5	63,6	61,7	57,8
ЕС – EU	53,7	52	48,2	45,7
АТЭС – APEC	18,9	21,5	22,8	23,5
ТС – TCU	7,2	6,8	—	—
ЕАЭС	—	—	8,1	9

Источник: Федеральная таможенная служба России

Source: The Federal Customs Service of Russia

Таблица 3**Объемы торговли Российской Федерации со странами дальнего зарубежья и СНГ в 2013–2016 гг.****Table 3****Trade volume of the Russian Federation with the non-CIS and CIS countries in 2013–2016**

Страна	Товарооборот, млрд долл. США			
	2013	2014	2015	2016
<i>Страны дальнего зарубежья</i>				
Китай	88,8	88,4	63,6	66,1
Германия	76	73,3	45,8	40,7
Нидерланды	74,9	70,1	43,9	32,3
Италия	53,9	48,5	30,6	20,3
Турция	32,7	31,6	23,3	19,8
Япония	33,2	30,8	21,3	16,1
США	27,6	29,1	20,9	15,8
Корея, респ.	25,2	27,3	18,1	15,1
Польша	27,9	23	13,8	13,3
Франция	22,2	18,3	11,6	13,1
<i>Страны СНГ</i>				
Белоруссия	39,6	32,3	24,2	23,5
Казахстан	34,2	27,8	15,6	13
Украина	23,5	21,5	15	10,2
Узбекистан	4,1	4	2,8	2,7
Азербайджан	3,6	4	2,8	2
Киргизия	2,1	1,8	1,4	1,3
Армения	1,7	1,8	1,3	1,2
Молдова	1,6	1,4	1,2	1,2
Туркмения	1,4	1,2	1	0,9
Таджикистан	0,8	0,9	0,8	0,7

Источник: Федеральная таможенная служба России

Source: The Federal Customs Service of Russia

Таблица 4**Чистый вывоз/ввоз капитала частным сектором (банками и прочими секторами) в 2000–2016 гг., млрд долл. США****Table 4****Net export/import of capital by the private sector (banks and other sectors) in 2000–2016, billion USD**

Год	Чистый ввоз (–), чистый вывоз (+)
2000	23,1
2001	13,6
2002	7
2003	0,3
2004	8,6
2005	0,3
2006	–43,7
2007	–87,8
2008	133,6
2009	57,5
2010	30,8
2011	81,4
2012	53,9
2013	61,6
2014	153
2015	56,9
2016	19,8

Примечание. Отрицательное значение показателя «вывоз/ввоз капитала» некоторых экономик означает, что экспорт капитала опережает его импорт или отток капитала из экономики превышает его приток.

Источник: Банк России

Note. The negative value of the *Export/Import of Capital* indicator of some economies means that the export of capital surpasses its import or capital outflow from the economy exceeds its influx.

Source: Central Bank of the Russian Federation

Таблица 5

Доля стран в мировом объеме прямых иностранных инвестиций (2006—2012 гг.), %

Table 5

The share of countries in the world volume of direct foreign investment (2006–20012), percentage

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Чили	0,42	0,52	0,7	1,05	1,03	1,28	2,01
Китай	7,21	6,49	7,91	10,63	16,4	15,59	16,79
Германия	3,23	1,2	0,76	2,95	1,88	2,38	1,8
Великобритания	12,5	9,99	12,06	0,33	4,13	2,02	3,72
Гонконг	2,61	2,58	3,09	4,4	5,57	5,35	4,94
Иран	0,1	0,08	0,09	0,25	0,25	0,23	0,32
Япония	-0,27	0,95	1,35	1,26	0,07	0	0,17
Корея	0,21	0,07	0,15	0,18	0,07	0,27	0,33
Мексика	1,18	1,31	1,28	1,35	1,52	1,31	1,02
Малайзия	0,45	0,38	0,35	0,01	0,73	0,84	0,64
Польша	1,25	1,06	0,69	1,17	1,15	0,97	0,44
Россия	2,19	2,32	3,45	2,97	2,91	3,07	3,36
Саудовская Аравия	1,06	1,01	1,82	2,96	1,97	0,91	0,81
Украина	0,33	0,42	0,49	0,39	0,43	0,4	0,52
США	17,11	14,12	15,35	12,47	17,46	14,06	13,5

Источник: [3]

Source: [3]

Таблица 6

Доля отдельных стран в мировом объеме портфельных инвестиций (2006—2012 гг.), %

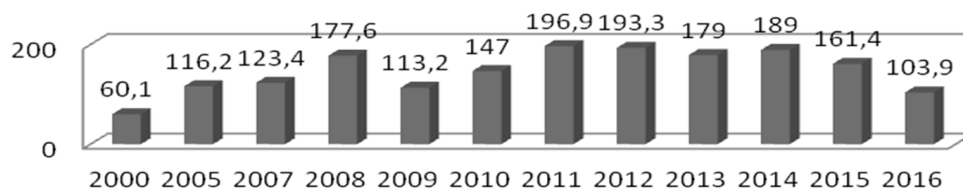
Table 6

The share of some countries in the global portfolio investment (2006–2012), percentage

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Чили	-0,01	0,04	-1,06	0,04	0,23	1,69	0,67
Китай	4,77	2,01	-4,62	3,39	4,003	1,98	3,85
Германия	3,97	8,35	37,44	2,43	-0,4	-2,24	-0,48
Великобритания	-2,04	3,74	-38,68	9,19	-1,48	-6,31	-3,55
Гонконг	1,61	4,73	-9,48	1,1	2,37	2,26	3,22
Иран	0	0	0	0	0	0	0
Япония	7,95	4,93	38,01	1,45	5,18	2,11	4,5
Корея	-0,93	-3,12	18,34	2,9	3,03	-2,59	2,18
Мексика	0,31	-0,05	1,91	0,48	0,05	-2,45	1,29
Малайзия	0,26	-0,07	5,84	-0,05	н/д	н/д	н/д
Польша	-0,24	-0,05	-0,31	0,18	1,01	1,15	0,5
Россия	0,81	2	8,39	0,44	-0,63	-3,66	0,15
Украина	0,04	0,08	-0,21	0,01	0,04	0,19	0,07
США	16,19	29,92	-69,17	25,55	22,99	49,97	29,91

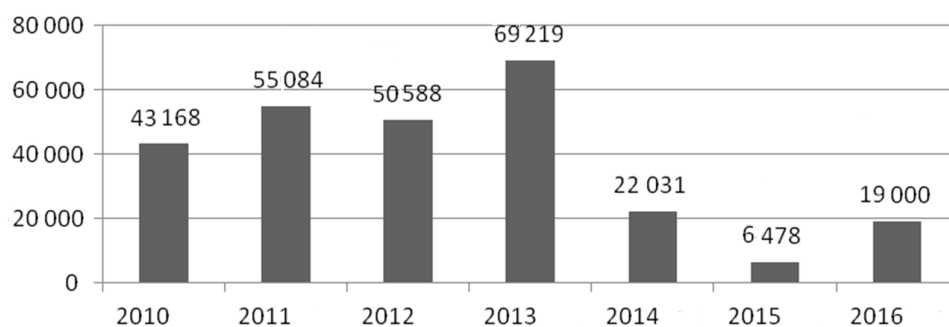
Источник: [3]

Source: [3]

Рисунок 1**Сальдо торгового баланса России (2000–2016 гг.), млрд долл. США****Figure 1****Trade balance of Russia (2000–2016), billion USD**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Входящие иностранные инвестиции (2010–2016 гг.), млн долл. США****Figure 2****Incoming foreign investments (2010–2016), million USD**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Цыганков П.А. Природа и закономерности международных отношений // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. Т. 1. М.: Росспэн, 2000.
2. Бахтуридзе З.З. Особенности современных международных отношений и трансформационные процессы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1. С. 46–48. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_3-1_08.pdf
3. Афонцев С.А., Буклемишев О.В., Данилов Ю.А. Стратегическое управление развитием российской экономикой в условиях мировой турбулентности. URL: [https://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x77/x47/30535/file/Стратегическое%20управление%20развитием%20российской%20экономики%20в%20условиях%20мировой%20турбулентности%20\(Аналитический%20доклад\).pdf](https://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x77/x47/30535/file/Стратегическое%20управление%20развитием%20российской%20экономики%20в%20условиях%20мировой%20турбулентности%20(Аналитический%20доклад).pdf)
4. Кудрин А., Гуревич Е. Новая модель роста для российской экономики // Экономическая политика: новые вызовы. URL: <https://akudrin.ru/uploads/attachments/file/12/kudrin.pdf>

5. Лагутина М.Л. Мировая политика как инструмент глобального управления // Вестник международных организаций. 2011. № 1. С. 29—40.
URL: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/30/1211842996/2.pdf>
6. Махмудова М.М., Королева А.М. Современное состояние внешнеторговой деятельности Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 57—66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-rossiyskoy-federatsii>
7. Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 3—13.
8. Ищенко Е.Г., Алексеев П.В. Совершенствование механизма поддержки экспорта в России // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 36—42.
URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26615/ishenko_06_15.pdf
9. Крейденко Т.Ф., Миронова М.Н., Умерова И.А. Тенденции развития внешней торговли РФ за последнее десятилетие: отраслевой и региональный аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 43—52.
URL: http://journal.omesco.ru/ru/archive/doc/2011_04.pdf
10. Пискулова Н.А. Современные тенденции и особенности развития внешней торговли // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6. С. 225—235.
URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/en/sites/default/files/pdf/024_mirovaya_ekonomika_piskulovana.pdf
11. Юзеева В.В. Особенности движения капитала в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 11. С. 121—129.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dvizheniya-kapitala-v-usloviyah-globalizatsii>
12. Булатов А.С. Платежный баланс России в 2016-м начале 2017 года // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 19—24. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26384/bulatov_07_17.pdf
13. Петровски М. Инвестиционный климат России по оценкам международного бизнес-сообщества // Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 2.
URL: <http://www.mirec.ru/2014-02/investicionnyj-klimat-rossii-po-ocenkam-mezdunarodnogo-biznes-soobsestva>
14. Бушуева Ю.С., Погребная Н.В. Прямые и портфельные инвестиции в России: тенденции и направления развития // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 3-1. С. 57—60.
15. Sysoeva E., Budilova E., Risin I. Influence of Economic Sanctions on the Financial Resources of Russian Organizations. URL: <http://ibima.org/accepted-paper/influence-of-economic-sanctions-on-the-financial-resources-of-russian-organizations>
16. Панова Г.С. Банки в условиях международных санкций: стратегия и тактика // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1. С. 154—168. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/en/sites/default/files/pdf/014_mirovaya_ekonomika_panovags.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INFLUENCE OF DISTORTION OF INTERNATIONAL FOREIGN TRADE RELATIONS ON THE FINANCING OF RUSSIAN ENTERPRISES UNDER GLOBALIZATION**Elena F. SYSOEVA^{a,*}, Elena S. BUDILOVA^b**^a Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

fin@econ.vsu.ru

ORCID: not available

^b Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

sms6@yandex.ru

ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 30 March 2018

Received in revised form

21 May 2018

Accepted 4 June 2018

Available online

27 July 2018

JEL classification: D53, F36,
G32**Keywords:** distortion,
international foreign trade
relations, globalization,
financing, financing sources**Abstract****Importance** The article studies the impact of the distortion of international foreign trade relations on the domestic enterprises financing.**Objectives** The paper aims at identifying the negative changes after using the international sources of domestic enterprises financing. It also aims to determine the main factors neutralizing the violation of the international capital flow in the aspect of Russian enterprises financing.**Methods** The research uses the methods of systems and comparative analysis, abstraction, logical-gnoseological and dialectical methods.**Results** The movement of capital from developed to developing countries entails a violation of the normal functioning of the developed economies. Economic sanctions lead to a serious limitation of the possibility of financing the domestic enterprises. It necessitates reorientation of Russian enterprises to internal sources of financing that have limited volumes. Russia searches investors in foreign financial markets, in particular, in the countries of the Asia-Pacific cooperation.**Conclusions and Relevance** The results of the research can be used in making decisions on the choice of financial sources for Russian enterprises. Identification of the patterns of international capital movement can be used by domestic enterprises to solve practical problems related to attracting international financing.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sysoeva E.F., Budilova E.S. The Influence of Distortion of International Foreign Trade Relations on the Financing of Russian Enterprises under Globalization. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 7, pp. 1751–1764.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1751>**References**

1. Tsygankov P.A. *Priroda i zakonomernosti mezhdunarodnykh otnoshenii. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya. T. 1* [The essence and regularity of the international relations. Modern international relations]. Moscow, Rosspen Publ., 2000.
2. Bakhturidze Z.Z. [Peculiarities of contemporary international relations and transformational process]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 3-1, pp. 46–48.
URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_3-1_08.pdf (In Russ.)

3. Afontsev S.A., Buklemishev O.V., Danilov Yu.A. *Strategicheskoe upravlenie razvitiem rossiiskoi ekonomikoi v usloviyakh mirovoi turbulentnosti* [Strategic management of the Russian economy development inn terms of the world turbulence].
URL: [https://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x77/x47/30535/file/Стратегическое%20управление%20развитием%20российской%20экономики%20в%20условиях%20мировой%20турбулентности%20\(Аналитический%20доклад\).pdf](https://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x77/x47/30535/file/Стратегическое%20управление%20развитием%20российской%20экономики%20в%20условиях%20мировой%20турбулентности%20(Аналитический%20доклад).pdf) (In Russ.)
4. Kudrin A., Gurevich E. *Novaya model' rosta dlya Rossiiskoi ekonomiki. Ekonomicheskaya politika: novye vyzovy* [The new growth model for the Russian economy].
URL: <https://akudrin.ru/uploads/attachments/file/12/kudrin.pdf> (In Russ.)
5. Lagutina M.L. [Global Politics as a Management Tool of the New International System]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. Obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2011, no. 1, pp. 29–40.
URL: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/30/1211842996/2.pdf> (In Russ.)
6. Makhmudova M.M., Koroleva A.M. [Current status of external trade of the Russian Federation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2016, no. 3, pp. 57–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
7. Kosolapov N.A. [Globalization: Territorial and Spatial Aspect]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2005, no. 6, pp. 3–13. (In Russ.)
8. Ishchenko E.G., Alekseev P.V. [Improvement of the Export Promotion Mechanism in Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 6. pp. 36–42.
URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26615/ishenko_06_15.pdf (In Russ.)
9. Kreidenko T.F., Mironova M.N., Umerova I.A. [The trends of Russian foreign trade: economical and regional issues]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2011, no. 4, pp. 43–52.
URL: http://journal.omeco.ru/ru/archive/doc/2011_04.pdf (In Russ.)
10. Piskulova N.A. [Russian Foreign Trade Recent Trends and Development Features]. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2015, no. 6, pp. 225–235.
URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/en/sites/default/files/pdf/024_mirovaya_ekonomika_piskulova_na.pdf (In Russ.)
11. Yuzeeva V.V. [Features of Movement of Capital in the Globalization]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = CSU Bulletin*, 2015, no. 11, pp. 121–129.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dvizheniya-kapitala-v-usloviyah-globalizatsii> (In Russ.)
12. Bulatov A.S. [Russia's balance of payments between 2016 and early 2017]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2017, no. 7, pp. 19–24.
URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26384/bulatov_07_17.pdf (In Russ.)
13. Petrovski M. [Russia's investment climate based on the international ratings]. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo*, 2014, no. 2. URL: <http://www.mirec.ru/2014-02/investicionnyj-klimat-rossii-po-ocenkam-mezhdunarodnogo-biznes-soobshstva> (In Russ.)
14. Bushueva Yu.S., Pogrebnaya N.V. [Direct and portfolio investments in Russia: trends and development directions]. *Novaya nauka: problemy i perspektivy*, 2016, no. 3-1, pp. 57–60. (In Russ.)

15. Sysoeva E., Budilova E., Risin I. Influence of Economic Sanctions on the Financial Resources of Russian Organizations. URL: <http://ibima.org/accepted-paper/influence-of-economic-sanctions-on-the-financial-resources-of-russian-organizations>
16. Panova G.S. [Banks and Banking Business in Russia in the Face of International Sanctions]. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 1, pp. 154–168. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/en/sites/default/files/pdf/014_mirovaya_ekonomika_panovags.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.